Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 51 (2918) ПЯТНИЦА 4 марта 1938 г.

Единодушное требование трудящихся Советской Белоруссии— уничтожить фашистских шпионов, провокаторов, убийц!

ВЕЛИК И ГРОЗЕН ГНЕВ НАРОДНЫЙ

Вчера опубликовано обвинительное заключение по делу «право-троцкистского блока». Весь многомиллионный советский народ, все трудовое человечество с величайшим негодованием узнало о гнуснейших преступлениях подлой группы выродков человеческого рода, озверелых фашистских псов, потерявших облик человеческий. Перед пролетарским судом предстала шайка шпионов, диверсантов и убийц. Их звериные лапы обагрены кровью лучших сынов нашей ленинско-сталинской партии: незабвенного Сергея Мироновича Кирова, одного из выдающихся руководителей партии Валериана Владимировича Куйбышева, стойкого, несгибаемого чекиста Вячеслава Рудольфовича Менжинского. Их руки обагрены кровью любимейшего пролетарского писателя-революционера Алексея Максимовича Горького.

Кровь леденеет в жилах, когда узнаешь о сотворенных троцкистско-бухаринской шайкой бандитов преступлениях перед родиной, перед народом. В борьбе против партии Ленина — Сталина, которая вывела советский народ на широкий путь счастливой и радостной жизни, об'единились все силы контрреволюции. Меньшевики и эсеры, буржуазные националисты и провокаторы царской охранки, правые, троцкисты — все подлые изменники и предатели об'единились в «право-троцкистский блок». Этим смрадным отребьем—извергами и бандитами—в их борьбе против социалистической родины руководила звериная ненависть к советскому народу, к героической партии большевиков, к ее вождям.

Подлые псы фашизма Троцкий, Бухарин, Рыков, Ягода, Шарангович и другие бандиты мечтали о реставрации капитализма в советской стране, о дикой эксплоатации трудящихся города и деревни, о восстановлении гнета помещика и фабриканта, о насаждении фашистской «цивилизации» и «культуры». Для достижения своих целей они не гнушались ничем. Убийство, шпионаж, диверсия, предательство — все пускалось в ход. Через горы трупов они хотели перешагнуть для достижения своей предательской цели. В море народной крови эти изверги хотели потопить нашу прекрасную социалистическую родину.

Гнусные разбойники Троцкий, Бухарин, Рыков и другие представшие перед судом бандиты с первых дней советской власти готовили удар в спину партии и молодой советской республике. Никто иной, как Троцкий и Бухарин направили дуло револьвера эсерки Каплан в спину Владимира Ильича Ленина. Эти изверги готовили покушение на жизнь вождей революции: Ленина, Сталина и Свердлова. Эти подлые бандиты срывали заключение Брестского мира.

Дипломированные шпионы, разбойники с большой дороги, они торговали родиной, жизнью миллионов советских граждан. За марки, злоты и фунты стерлингов, получаемые ими из касс контрразведок, они продавали фашистским государствам цветущую Советскую Украину, возрожденную Советскую Белоруссию, солнечную Грузию, Армению и Азербайджан, Средне-Азиатские республики, Приморье. Они хотели закабалить народы, поднявшиеся в результате победоносной социалистической революции из нищеты и бескультурья к зажиточной, счастливой жизни. Жалкие пигмеи, они хотели повернуть вспять колесо истории. Не вышло! История работает на нас, на социализм и никому не преградить победного шествия вперед к сияющим вершинам коммунизма.

Советский народ беспредельно любит свою родину, свою партию, свое правительство, своих дорогих вождей. За свою родину советский патриот отдает все, вплоть до последней капли крови. Советский народ помогал, помогает и будет помогать своим славным, карающим органам—Наркомвнуделу—беспощадно разоблачать и громить врагов. Советский народ охранял и будет охранять драгоценную жизнь своих вождей, как знамя на поле битвы. Свободные советские народы никому не отдадут своих завоеваний, добытых в великих боях за социализм.

Многомиллионный народ страны социализма сотрет с лица земли всех тех, кто попытается посягнуть на его счастливую жизнь. Волны священного народного гнева и ненависти прокатываются по всей необ'ятной стране. Никакой пощады злодеям! Отрубить голову гадине! Смерть подлым убийцам! — таково требование всего советского народа. С этим требованием поднимаются сотни, тысячи на трибуны многолюдных митингов, волной прокатывающихся по всей стране, чтобы еще и еще раз навеки проклясть имена изменников и предателей.

«Подлые шпионы, — заявила в своем выступлении на митинге рабочих фабрики «Коммунарка» мастер цеха тов. Медведева, — намеревались отторгнуть нашу цветущую Белоруссию от великого Советского Союза, отдать белорусский народ на угнетение польским панам. Белоруссий народ помнит свою прошлую беспросветную жизнь при царизме и потому еще более умеет ценить свое светлое настоящее и еще лучшее будущее. Пусть помнят все враги нашей родины, что никогда им не удастся ослабить мощь нашего великого Советского Союза».

«Для троцкистско-бухаринских гадов, — закончил свое выступление рабочий комбината «Коминтерн» в Борисове тов. Хомчановский, — мера наказания должна быть одна — расстрел!».

А вот что пишет профессор Корчиц в редакцию: «Мы заявляем всему миру: напрасны и жалки всяческие попытки врагов итти против воли закаленного в боях советского народа. Наш гнев уничтожит их и сотрет с лица земли».

Велик и грозен гнев народный. Пусть дрожат все те, кто думает посягнуть на целостность и честь советской страны. Волна народного гнева сотрет с лица земли троцкистско-бухаринскую нечисть. Врагам народа никакой пощады! Пусть помнят об этом троцкистско-бухаринско-рыковские злодеи и их хозяева—фашистские каннибалы.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
о присвоении звания Героя Советского Союза командирам Рабоче-Крестьянской Красной Армии

За образцовое выполнение специальных заданий правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за проявленный в этом деле героизм присвоить звание Героя Советского Союза:

1. Полковнику **СЕРОВУ Анатолию Константиновичу.**
2. Ст. лейтенанту **ШАТРОВУ Николаю Константиновичу.**
3. Мл. командиру **НОВИКОВУ Виктору Алексеевичу.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
2 марта 1938 г.

НАГРАЖДЕНИЕ КОМАНДИРОВ, ПОЛИТРАБОТНИКОВ, ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

За выдающиеся успехи в боевой, политической и технической подготовке соединений, частей и подразделений Рабоче-Крестьянской Красной Армии Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами Союза ССР 260 командиров, политработников, инженеров и техников.

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА награждены: полковник **Богданов М. А.**, полковник **Качанов К. М.**, полковник **Ляпин П. И**, полковник **Ухов В. П.**, майор **Стариков А. Г.**, майор **Черняк С. И.**, майор **Лозыченко А. Г.**, майор **Терехин М. Ф.**, майор **Плещенко Г. П.**, майор **Смирнов Б. А.**, майор **Дояр С. А.**, капитан **Мастеров Г. А.**, капитан **Фотченков П. С.**, капитан **Серенко А. В.**, капитан **Антонов Е. С.**, капитан **Хлусович И. М.**, капитан **Иванов П. С.**, капитан **Бутрым П. П.**, капитан **Ожередов П. И.**, ст. лейтенант **Долгий В. П.**, ст. лейтенант **Шипитов Я. В.**, лейтенант **Сучков М. И.**, лейтенант **Рыбкин Л. Г.**, лейтенант **Аристов Е. Я.**, лейтенант **Скосырев П. А.**, мл. командир **Акимов Д. Т.**, мл. командир **Шевцов С. П.**, мл. командир **Силаев С. В.**

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ награждены: комдив **Мерецков К. А.**, дивизионный комиссар **Качелин М. М.**, комбриг **Птухин Е. С.**, бригадный комиссар **Усатый Ф. И.**, полковник **Андриашенко В. И.**, полковник **Курбаткин П. С.**, полковник **Арженухин Ф. К.**, полковник **Шарапов А. Р.**, полковник **Еременко И. Т.**, майор **Барышполь В. П.**, майор **Лампель П. Г.** и другие—всего 193 человека.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ награждены: полковой комиссар **Агальцов Ф. А.**, майор **Свирепов В. М.**, майор **Лобов А. И.**, военинженер 2 ранга **Скрозников П. Н.**, капитан **Соловьев А. П.**, капитан **Антоненко М. В.**, капитан **Исаев М. А.** и другие — всего 37 человек.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ награждены: военинженер 3 ранга **Репин А. К.**, военинженер 3 ранга **Лазарев И. Г.**

(БЕЛТА).

ВРАГАМ НЕ УЙТИ ОТ КАРАЮЩЕГО МЕЧА ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Гнев и возмущение вызывают злодеяния гнусных убийц, провокаторов и шпионов из лагеря троцкистско-бухаринских фашистских ублюдков.

Если бы не предательство обер-бандитов, то жили бы и работали на пользу революции кристально-чистые большевики, сподвижники великого Сталина тт. Киров, Куйбышев, жил бы буревестник революции, любимый пролетарский писатель Максим Горький, жил бы несгибаемый чекист, верный сталинец тов. Менжинский.

Презренные враги, извиваясь ужами с улыбкой иуды, они десятилетиями лицемерно клялись в верности партии, народу, революции и выжидали удобного случая, чтобы из-за угла нанести ножом удар в спину народу, партии, революции.

Руки сжимаются от ярости, сердце зажигается беспредельным гневом при одном упоминании имен мерзавцев — отребья человеческого рода, — подлых шпионов и убийц.

Жалкие, отвратительные пигмеи! Они думали убийствами из-за угла, отравой, клеветой и пулей перебить партийные кадры, остановить и повернуть вспять колесо истории, работающее на пролетарскую революцию. Как паршивые собаки, они снюхались с разведками иностранных государств и авансом по частям пытались запродать могучий Советский Союз, великий советский народ.

Не вышло! Планы фашистских шпионов разоблачены советской разведкой.

Только беспощадная смерть может быть уделом пойманных с поличным троцкистско-бухаринско-фашистских бандитов.

Пролетарский суд, выполняя волю великого советского народа, сметет с лица советской земли фашистских заговорщиков.

Пусть трепещут враги народа! Их удел — позорная смерть. Им не уйти от карающей руки пролетарского правосудия.

Пусть живет на страх врагам, на радость человечеству великий Сталин!

Депутаты Верховного Совета СССР: СЕДЫХ, ЗНАЧОНОК, МИНОВА, БОГАЧЕВА, ФИНОГЕНОВ, АСТАПОВ, АЛЬТШУЛЕР.

СМЕРТЬ НАЙМИТАМ ФАШИЗМА

Вчера во всех цехах минского завода им. Кирова состоялись многолюдные митинги, на которых было зачитано обвинительное заключение по делу «право-троцкистского блока». Один за другим выступали рабочие, служащие и инженерно-технические работники, единодушно требуя беспощадного наказания врагам народа.

— Грязные убийцы из «право-троцкистского блока», — говорит слесарь кузнечного цеха тов. Захаревич,—осмелились поднять руку на лучшего сына нашей партии и советского народа, на пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова, на наших лучших людей — Куйбышева, Менжинского и великого пролетарского писателя Максима Горького. Народ никогда не простит фашистским псам этих жертв. Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда очистить от подлых гадов нашу священную советскую землю. Смерть предателям родины!

Член заводского комитета тов. Гуревич в своем выступлении говорит:

— Всякого, кто осмелится посягнуть на наши великие завоевания, жестоко покарает советское правосудие. Пусть помнят об этом враги советского народа! Мы, трудящиеся, ни на минуту не должны забывать указания нашего мудрого вождя тов. Сталина о капиталистическом окружении. Нам надо еще выше поднять свою революционную бдительность!

В принятой резолюции кировцы пишут:

«... Изверги разоблачены и посажены на скамью подсудимых. Наш голос, как и голос всего 170-миллионного советского народа, как и голос всего передового и прогрессивного человечества, — это требование от Военной Коллегии Верховного Суда СССР расстрелять этих мерзавцев».

С. ШАВРОВА.

Как бы враг ни маскировался, он будет пойман и уничтожен

С непередаваемым возмущением я узнал о жутких преступлениях мерзких заговорщиков, бандитов и убийц из «право-троцкистского блока».

Из предыдущих процессов мы хорошо узнали, на что способны эти выродки—троцкисты, зиновьевцы и другие агенты фашистских разведок. Однако, гнусные преступления мерзавцев Бухарина, Рыкова, Ягоды, Шаранговича и прочих подлых убийц и шпионов не имеют себе подобных в истории человечества.

Подлые псы фашистских разведок подняли свою грязную лапу на лучших сынов нашей великой партии, нашей родины. Они убили незабвенных С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, А. М. Горького. Они убили дорогого для всей советской страны и особенно для нас, пограничников, лучшего чекиста тов. Менжинского, который беспощадно уничтожал врагов советского народа.

За головы наших дорогих товарищей убийцы заплатят дорого. Как бы враг ни маскировался, он будет пойман нашей славной красной разведкой и уничтожен.

Советские пограничники, стоящие на рубеже с фашистской Польшей, охраняющие неприкосновенность боевого форпоста Советского Союза — орденоносной Белоруссии — заверяют партию и правительство, боевого наркома тов. Ежова и великого Сталина, что наши границы неприступны для врага.

За свою страну, за дело партии Ленина—Сталина, за любимого вождя товарища Сталина пограничники, как и весь наш народ, готовы отдать свои силы и жизнь.

Депутат Верховного Совета СССР, пограничник А. М. АБРАМОВ.

РАССТРЕЛЯТЬ ЦЕПНЫХ СОБАК ФАШИЗМА

ЖЛОБИН. **(По телефону).** Собравшиеся на митинг железнодорожники ст. Жлобин прослушали текст обвинительного заключения по делу антисоветского «право-троцкистского блока». Слово взял беспартийный слесарь тов. Афанасьев.

— Все эти враги партии и народа,— заявил он, — никогда не имели и не будут иметь поддержки в народных массах. Подлые изверги готовили кабалу советскому свободному народу. Слава чекистам, которые разоблачили бандитов Бухарина, Рыкова и им подобных. Наша просьба к Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР—расстрелять этих бандитов. За жизнь убитых ими С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, за подготовку убийства руководителей партии и правительства — враги должны поплатиться своей головой.

Все выступавшие говорили о своей любви к коммунистической партии, о готовности отдать жизнь за дело Ленина—Сталина.

ГОРОШКО.

СМЕРТЬ ПОДЛЕЦАМ— ТАКОВ НАШ ПРИГОВОР

МОГИЛЕВ, **(От нашего корр.).** В городе проходят митинги. Выступающие товарищи клеймят позором и презрением банду человеконенавистников, троцкистско-бухаринских бандитов и требуют от пролетарского суда беспощадного уничтожения их. Трудящиеся заверяют партию, правительство и родного Сталина в своей готовности отдать жизнь за дело социализма.

Выступивший на митинге рабочий кожзавода имени Сталина тов. Полтавцев заявил:

— Буржуазия жаждет нашей крови. В лице предателей и изменников Бухарина, Рыкова, Ягоды, Шаранговича и других верных фашистских псов она нашла себе союзников. Мы требуем от Верховного Суда применения к этой своре бешеных собак высшей меры наказания — расстрела.

На митинге студентов и преподавателей педагогического института выступил студент тов. Колбенков. Он заявил:

— Руки мерзавцев омыты кровью великих сынов советского народа. Какой приговор за эту подлость они заслужили? Стереть с лица земли, смерть подлецам—таков наш приговор!

В резолюции, единогласно принятой на митинге рабочих швейной фабрики им. Володарского записано:

— Славные органы НКВД, под руководством тов. Ежова, вскрыли подлых предателей дела рабочего класса. Меч пролетариата снесет головы всем тем, кто посмеет посягнуть на дело социализма.

— Мы заверяем партию, правительство СССР и товарища Сталина, что еще больше повысим революционную бдительность, будем выкорчевывать до конца всех шпионов, диверсантов и изменников родины.

Вас. СУЛИМЧИК.

ВРАГИ ПРОСЧИТАЛИСЬ

МОЗЫРЬ, **(От наш. корр).** Полные гнева и ненависти к проклятым врагам народа собрались рабочие, служащие, инженерно-технические работники мозырской мебельной фабрики «Профинтерн» на митинг.

Один за другим выступали рабочие-стахановцы и выражали свою жгучую ненависть к врагам народа, к тем, кто желал восстановить капитализм в нашей стране.

Горячо и взволнованно говорил старый рабочий-стахановец тов. Фурман.

На митинге также выступила стахановка Савченко Анна:

— Банда подлых изменников — Бухарин, Рыков, Шарангович и другие диверсанты пытались потопить в крови рабочий класс СССР. Славные наркомвнудельцы при помощи всего советского народа, разоблачили их гнусные намерения.

В своей резолюции рабочие, инженерно-технические работники фабрики «Профинтерн» просят военную коллегию Верховного Суда избавить советскую землю от фашистских наймитов и заявляют:

— Приговор им может быть только один—расстрел!

НАШ ПРИГОВОР—СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯМ

(На митинге в воинской части, которой командует т. Кузнецов)

Комбриг Кузнецов—седоволосый орденоносец, боевой командир—читает перед затихшей аудиторией обвинительное заключение по делу Бухарина, Рыкова и др.

— Бухарин, Рыков и их сообщники, эти гнуснейшие выродки, — говорит комбриг после чтения обвинительного заключения, — пытались ликвидировать советскую власть, убить вождей нашей партии и правительства. Кровь стынет при одной только мысли, что подлые изверги, презренные лакеи фашизма, преданные слуги германских, японских, польских разведок хотели задушить завоевания Великого Октября. Пролетарский суд, выполняя волю советского народа, по заслугам воздаст изменникам. Смерть троцкистско-бухаринским бандитам—вот наш приговор.

Один за другим выступают командиры, политработники.

Командиры, политработники провозглашают боевое, долго несмолкаемое «ура» в честь любимого Сталина, в честь славной советской разведки, в честь тов. Ежова.

В единодушно принятой резолюции участники митинга соединения, которым командует т. Кузнецов, говорят:

«Раздавить гадов! Уничтожить их всех без остатка—таково наше требование, таков наш приговор, таков голос всего могучего советского народа.

Честь и слава советской разведке! Честь и слава ее железному командиру, верному сталинцу, наркому Николаю Ивановичу Ежову!»

КЛЕЙМИМ ПОЗОРОМ ФАШИСТСКИХ ПСОВ!

На скамью подсудимых посажены гнусные, потерявшие всякий человеческий облик, озверелые преступники. Они осмелились поднять руку на могущественный советский народ, на народ, который первым на земном шаре отвоевал для себя все блага счастливой, полнокровной, свободной жизни.

Среди подсудимых—группа «врачей», которая по заданию своих фашистских хозяев отняла у советского народа лучших его сынов—Куйбышева, Менжинского, Горького. Воспользовавшись тем, что в советской стране наука поднята на огромную высоту,—эти фашистские агенты пытались превратить самую гуманную науку—медицину — в орудие смерти и злодейских убийств.

Мы клеймим позором жалких фашистских псов, использовывавших достижения человеческого ума в целях разгрома культуры и науки! Мы сметаем каннибалов со своего пути, как сор, как всякую мразь и нечисть!

Мы заявляем всему миру: напрасны и жалки всяческие попытки врагов итти против воли закаленного в боях советского народа. Наш гнев уничтожит их и сотрет с лица земли.

Профессор Е. В. КОРЧИЦ.

Митинг в колхозе им. Дзержинского

РЕЧИЦА. **(По телефону от наш. спец. корр.).** В районе проходят бурные митинги. Рабочие и колхозники в своих резолюциях требуют от пролетарского суда стереть с лица земли фашистских псов.

— За жизнь товарищей Кирова, Менжинского, Горького и Куйбышева,—заявил колхозник сельхозартели им. Дзержинского т. Дворник,—трижды презренная банда врагов должна быть стерта с лица советской земли.

В единодушно принятой резолюции колхозники заявляют:

«Мы просим пролетарский суд приговорить продажных шпионов к расстрелу. Мы обещаем еще выше поднять свою революционную бдительность, еще теснее сплотиться вокруг ленинско-сталинской партии. Мы обещаем по-большевистски подготовиться и провести весенний сев.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода им. Ворошилова слушают сообщение о процессе антисоветского «право-троцкистского блока». НА СНИМКЕ: Инженер тов. Бройдо зачитывает обвинительное заключение.

Белсоюзфото.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 МАРТА

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО БЕССОНОВА*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бессонов, вы подтверждаете те показания, которые дали на предварительном следствии?

Бессонов. Да, подтверждаю.

Вышинский. Вы вступили в эсеровскую партию в 1912 году?

Бессонов. Да.

Вышинский. И в этой партии пробыли...?

Бессонов. До 1918 года.

Вышинский. Ваше отношение к Октябрьской революции?

Бессонов. Эсеровское.

Вышинский. То-есть?

Бессонов. Вместе с другими эсерами я не принимал Октябрьской революции.

Далее на вопросы государственного обвинителя тов. **Вышинского** подсудимый **Бессонов** показывает, что в 1918 году его отношение к Октябрьской революции, к коммунистической партии продолжало оставаться отрицательным, и что он резко отрицательно относился к заключению Брестского мира.

Вышинский. Когда вы вступили в коммунистическую партию?

Бессонов. В 1920 году в мае месяце.

Вышинский. Когда вы вступили на путь троцкистской деятельности?

Бессонов. Я работал в 1931 году в берлинском торгпредстве СССР и заведывал отделом торговой политики. В процессе переговоров, которые советское правительство вело в 1931 году с германскими промышленниками относительно предоставления кредитов, я оказался одной из наиболее активных фигур в переговорах. И на этой почве тесно связался с Пятаковым, который вовлек меня в троцкистскую организацию.

Вышинский. По каким же обстоятельствам выбор остановился на вас?

Бессонов. Я представлял из себя одну из наиболее, я бы сказал, прочных фигур в составе берлинского торгпредства.

Вышинский. Вы согласились на эту роль?

Бессонов. Да, я согласился.

Вышинский. В то время вам было известно, что троцкистская организация под руководством Пятакова, как представителя Троцкого в СССР и самого Троцкого, ведет уже определенную заговорщическую конспиративную подрывную работу?

Бессонов. Да.

Вышинский. Вы тогда из разговоров с Пятаковым узнали, что существует оформленная организация?

Бессонов. Да.

Вышинский. Под чьим руководством эта организация действовала?

Бессонов. Пятаков нисколько не скрывал, что организация в целом руководствовалась директивами Троцкого.

Вышинский. Что конкретно вам говорил Пятаков относительно правых и кого он называл?

Бессонов. Пятаков говорил, что предпринимаются шаги для установления организационного контакта с правыми.

Вышинский. С кем именно?

Бессонов. С Бухариным, Рыковым и Томским.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, вы можете подтвердить показания Бессонова, что в этот период ваша группа вела переговоры с зиновьевской организацией о вашей работе?

Бухарин. Я подробно показал в своих показаниях на предварительном следствии, что попытки контакта правых с зиновьевцами, а потом и с троцкистами были и раньше.

Вышинский. Вы — обвиняемый Бухарин, а также Рыков и Томский — вели переговоры с Пятаковым и другими троцкистами об об'единенных действиях против советской власти?

Бухарин. Да.

Вышинский. (К Бессонову). Продолжайте ваши об'яснения.

Бессонов. Пятаков поставил передо мной задачу — организовать систематическую постоянную связь с Троцким. После нескольких разговоров с ним на эту тему (это было в начале мая 1931 года) и по его совету я с рекомендательной запиской Пятакова разыскал в Берлине сына Троцкого—Седова и через него передал первое письмо Пятакова к Троцкому.

Вышинский. Скажите, где, когда, в какое время и при какой обстановке вы вручили ему письмо?

Бессонов. Я мог установить связи с Седовым любым образом, но, по совету Пятакова, для того, чтобы не очень афишировать это дело, воспользовался адресом, который он указал в одной из дневных берлинских газет. И по этому адресу в конце мая 1931 года с рекомендательной запиской Пятакова я разыскал Седова и имел с ним краткий разговор.

Через некоторое время, встретившись с Седовым заранее условленным способом — на одном из берлинских вокзалов, я ему передал письмо от Пятакова к Троцкому. Вместе с тем были переданы и первые деньги, которые дал мне Пятаков.

Вышинский. Какие деньги?

Бессонов. Он дал мне 2.000 марок для передачи Седову специально на расходы, связанные с переотправкой первых писем.

Вышинский. Что это были за деньги?

Бессонов. Это были деньги советского государства, предоставленные Пятакову, как председателю комиссии по переговорам...

Вышинский. Выходит так, что Пятаков крал государственные деньги? Воровал их и направлял эти деньги на помощь троцкистской организации?

Бессонов. Да, совершенно верно.

Вышинский. А вы ему помогали в этом деле?

Бессонов. Да.

Вышинский. Финансирование троцкистской организации за счет интересов советского государства продолжалось и дальше?

Бессонов. Безусловно.

Вышинский. Продолжайте.

Бессонов. Во время первого свидания с Седовым он поставил вопрос о том, чтобы для постоянной связи с Троцким выделить специального человека.

Вышинский. Это была инициатива Седова?

Бессонов. Да, я говорил об этом с Пятаковым. Он считал это совершенно правильным и вскоре (это было в конце июня или в начале июля 1931 г.) познакомил меня с инженером Райхом, в то время работавшим в отделе черной металлургии берлинского торгпредства, человеком, который очень хорошо знал Европу, в частности, европейскую металлургию, бывал в разных странах, говорил на нескольких европейских языках.

Вышинский. А главное?

Бессонов. И самое главное, с 1923 года был троцкистом.

Вышинский. Вы его до этого момента не знали?

Бессонов. Я видел его иногда в коридорах торгпредства.

Вышинский. И вот, вас связал с ним, как с троцкистом, Пятаков?

Бессонов. Да.

Вышинский. Ну, это ясно. А когда Райх стал Иогансоном?

В своих дальнейших показаниях подсудимый Бессонов говорит, что Райх в 1931 году при помощи троцкистов превратился в Карла Иогансона. Бессонов сообщает, что Райх в конце 1931 или в начале 1932 года, будучи сотрудником советского торгпредства, благодаря содействию троцкистов стал датчанином и невозвращенцем.

Вышинский. Что же, этот Райх играл крупную роль в смысле связи по троцкистским делам?

Бессонов. Его работа выражалась в систематическом привозе и отвозе корреспонденции. Во-вторых, он организовывал встречи с Троцким или с Седовым, когда это нужно было.

Вышинский. Встречи с вами?

Бессонов. Я имею в виду встречу Пятакова в 1932 году. Затем я имею в виду встречу Крестинского с Троцким, которая была в октябре 1933 года.

Вышинский. Значит, в октябре 1933 года, при помощи Райха, была организована встреча Крестинского с Троцким?

Бессонов. Когда Крестинский поздним летом 1933 года приезжал лечиться в Германию, он долгое время оставался в Берлине. Он имел со мной два раза разговор, который можно было характеризовать, как разговор членов троцкистской организации. Первый разговор касался относительно условий свидания между Троцким и Крестинским.

Вышинский. Кто же желал этого свидания: Троцкий или Крестинский?

Бессонов. Крестинский.

Вышинский. Следовательно, вы оказали Крестинскому содействие в организации встречи с Троцким?

Бессонов. Крестинский знал, что я организовал это дело, но как я организовал это дело, Крестинский не знал.

Вышинский. (Крестинскому). С Бессоновым виделись? Разговаривали?

Крестинский. Да. Он был советником полпредства в Берлине и в это время исполнял обязанности поверенного в делах. Он информировал меня о политическом положении в Германии, о настроениях в фашистской партии, которая в то время была у власти, об их программе и установке по отношению к СССР.

Вышинский. А о троцкистских делах?

Крестинский. Мы с ним не говорили. Я троцкистом не был.

Вышинский. Значит, Бессонов говорит неправду, а вы говорите правду. Вы всегда говорите правду?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Подсудимый Бессонов, когда имели место ваши разговоры с Крестинским о троцкистских делах?

Бессонов. В Берлине был не первый разговор, а второй. Первый имел место в Москве, в мае 1933 года. Вернувшись в Москву вместе со всей торговой организацией из Англии, я был назначен советником полпредства СССР в Германии. Прежде чем принять этот пост, я имел длительные беседы с Пятаковым и Крестинским.

Вышинский. Где вы разговаривали с ним?

Бессонов. В кабинете Крестинского, в НКИД.

Вышинский. О троцкистских делах?

Бессонов. Да, Крестинский мне сказал, что на основе рекомендации и разговора Пятакова он считает необходимым со мною говорить совершенно откровенно относительно тех задач, которые стоят передо мною в Берлине. Пятаков неоднократно и до этого говорил мне, что моя работа в Германии в течение 1931—32 гг., безусловно, создала мне, как члену троцкистской организации, определенную популярность и симпатии среди известных кругов германских промышленников и отчасти германских военных, популярность, которая теперь должна быть использована для новых задач. Эти задачи Крестинский формулировал следующим образом, что я на должности советника берлинского полпредства должен в первую очередь и раньше всего приложить все усилия к тому, чтобы задержать и по возможности не допустить нормализации отношений между Советским Союзом и Германией на обычном нормальном дипломатическом пути.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, вы не припомните таких «дипломатических» разговоров с Бессоновым?

Крестинский. Нет, у нас не было таких разговоров.

Вышинский. Вы говорили о том, что он должен делать за границей, или не говорили?

Крестинский. Конечно, говорил, что он должен стараться создавать нормальные отношения в тех пределах, в которых это возможно.

Вышинский. Обвиняемый Бессонов, правильно говорит Крестинский?

Бессонов. Совершенно неправильно. Больше того, Крестинский в этом разговоре дал мне подробную организационную директиву, каким образом я должен с ним сноситься в будущем. Помимо официальных писем, которыми обменивается Германия с НКИД, я должен буду состоять в переписке с Крестинским. И если в этой переписке Крестинский оговорится, что он держится в текущих вопросах советско-германских отношений такой-то точки зрения, что он советует обождать в этом вопросе официальных директив, то это означает, что я должен буду действовать в духе его «личной» точки зрения, независимо от того, какие будут официальные директивы.

И, наконец, в третьих, Крестинский отправлял к своему ближайшему сотруднику по троцкистской линии и по служебной линии Штерну для того, чтобы я мог получить адреса для установления связи с Троцким.

Вышинский. (Крестинскому). Значит, был такой разговор?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Значит, то что говорит Бессонов, надо понимать наоборот?

Крестинский. Не всегда.

Вышинский. Вы говорили, что «в состав троцкистского центра я формально не входил». Это правда или не правда?

Крестинский. Я не входил в состав троцкистского центра, потому что я не был троцкистом.

Вышинский. Никогда?

Крестинский. Нет, я был троцкистом до 1927 года.

Вышинский. Вы сообщали, что вы находились на особо конспиративном положении. Что это значит — «особо конспиративное положение»?

Крестинский. Если бы это соответствовало действительности, то это означало бы, что я, будучи действительно троцкистом, принимаю все меры для того, чтобы скрыть свою принадлежность к троцкизму.

Вышинский. Прекрасно. А чтобы скрыть, надо отрицать свой троцкизм?

Крестинский. Да.

Вышинский. Сейчас вы заявляете, что вы не троцкист. Не для того ли, чтобы скрыть, что вы троцкист?

Крестинский (после молчания). Нет, я заявляю, что я не троцкист.

Вышинский (Розенгольцу). Как вы считаете, Крестинский был троцкистом?

Розенгольц. Он — троцкист.

Вышинский. Какие у вас данные, что Крестинский троцкист и, следовательно, он говорит здесь неправду?

Розенгольц. Это подтверждается теми переговорами, которые были у меня с ним, как троцкистом.

Вышинский. Когда были эти переговоры?

Розенгольц. Эти переговоры были, начиная с 1929 года до 1937 года.

Вышинский. Обвиняемый Гринько, что вам известно о Крестинском, как о троцкисте?

Гринько. Я в своей заговорщической работе имел с Крестинским связь, как с заговорщиком-троцкистом, как с членом право-троцкистского заговорщического центра, по вопросам весьма серьезного свойства, о которых я должен буду давать показания.

Вышинский. Кратко можете сказать по каким вопросам. По вопросам поддержки советской власти или борьбы с ней?

Гринько. По вопросам борьбы с советской властью, установления связи с враждебными советской власти иностранными государствами.

Вышинский. А вам неизвестно, был ли Крестинский связан с другими иностранными разведками?

Гринько. Он помог мне установить связь с одной из иностранных разведок.

Вышинский. Значит, Крестинский вам помог установить связь с иностранной разведкой. Вы слышите это, обвиняемый Крестинский? Это правда?

Крестинский. Нет.

Вышинский. А вы дали показания, что это правда.

Крестинский. О том, что я помог Гринько установить связь?

Вышинский. Больше того, что вы сами были иностранным разведчиком.

Гринько. У меня есть еще один факт, о котором я хочу здесь сказать. Это то, что я помогал Крестинскому, как бывшему заместителю Наркоминдела, использовать те валютные средства, которые накапливались в курсовых разницах за границей и которые нужны были ему для целей финансирования троцкистов.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, не было случая, чтобы Крестинский просил вас не производить ревизию валютного фонда?

Гринько. Об этом я и говорю.

Вышинский. Перейдем теперь к Бессонову. Что это за встреча в Меране, кого с кем, когда?

Бессонов. Я показывал, что в начале сентября 1933 года, проезжая через Берлин, Крестинский попросил меня устроить свидание ему с Троцким. Причем, после предварительного обсуждения вопроса о том, где это свидание устроить, мы оба пришли к единодушному выводу, что это свидание нельзя устроить ни во Франции, ни в Германии. Тогда Крестинский предложил место свидания в Италии, в бывшем австрийском, а теперь в итальянском, курорте в Меране, в Тироле. Я вызвал Иогансона, который мог организовать эту встречу, дал ему соответствующее задание и через некоторое время получил от него уведомление, что, несмотря на трудности, поездка Троцкого в Меран может иметь место. И потом я узнал от Иогансона, что свидание Крестинского с Троцким в Меране состоялось.

Вышинский. Обвиняемый Бессонов, о чем у вас были разговоры с Крестинским в последующее время?

Бессонов. Во время проезда Крестинского через Берлин, он касался того зондажа, который в то время в наших кругах произвел руководитель внешнеполитического отдела национал-социалистской партии Германии Розенберг, по вопросу о возможности тайного соглашения между национал-социалистами в Германии и русскими троцкистами в частности и прежде всего по вопросу о сырьевой базе для Германии. И в этой связи по вопросу об Украине. Этот зондаж стал известен мне через Крестинского. Крестинский вызвал меня в день от'езда в Кисинген. Он был очень взволнован этим сообщением, советовался со мной, — что делать? И в этой связи подчеркнул, что зондаж, сделанный Розенбергом, имел в виду именно пребывание Крестинского в Берлине. И Розенбергу и другим германским деятелям физиономия Крестинского была достаточно известна.

В этой связи Крестинский просил меня ускорить решение вопроса о его свидании с Троцким, потому что ему казалось целесообразным по такому важному вопросу получить директивы.

Ряд моментов переговоров Крестинского с Троцким в Меране мне известен по информации самого Крестинского. Информация Иогансона подтверждала это свидание.

Вышинский. Расскажите о вашей троцкистской подпольной деятельности непосредственно в последующие периоды.

Бессонов. Я хотел бы закончить об организации пункта связи. Пункт связи организован в 1931 году, существовал до 1937 года и, как берлинский пункт связи, исчез вместе с моим от'ездом из Берлина в Советский Союз в феврале 1937 года.

За это время было получено и отправлено от Троцкого большое количество писем. Иогансон был тем самым лицом, который вместе с Пятаковым совершал поездку в Осло и об имени которого Пятаков умолчал, когда давал показания на Военной Коллегии в январе 1937 года.

Вышинский. От кого вам известно, что Иогансон организовал Пятакову поездку и свидание с Троцким в Осло?

Бессонов. От самого Пятакова и Иогансона.

Вышинский. Расскажите про встречу с Троцким в Париже в 1934 году, что именно вам поручал Троцкий и что вы сделали во исполнение этого поручения?

Бессонов. Я получил через Иогансона короткое письмо—записку от Троцкого, в котором он писал об организации свидания с одним из троцкистов, имеющихся в Германии, для информации о событиях в Германии 30 июня. Я был единственным человеком, который мог туда поехать. В конце июля 1934 года я приехал в Париж дневным поездом и уехал оттуда тоже с дневным поездом.

Троцкий сказал, что он очень хорошо знает меня по письмам Пятакова и по рассказам Крестинского.

Вышинский. Что вы говорили с Троцким по поводу ваших троцкистских подпольных задач?

Бессонов. Он поставил задачу перед своими сторонниками, работающими на дипломатическом поприще, о взятии линии на саботаж официальных соглашений, чтобы стимулировать интерес немцев к неофициальным соглашениям с оппозиционными группировками. «Они еще придут к нам», — говорил Троцкий, имея в виду Гесса и Розенберга. Он говорил, что нам в этом вопросе стесняться нечего, что нам может быть обеспечена действительно серьезная настоящая помощь со стороны Гесса и Розенберга. Мы не должны, говорил он, останавливаться перед тем, чтобы пойти на широкие территориальные уступки.

Вышинский. Именно?

Бессонов. Мы пойдем на уступку Украины, говорил Троцкий, — учтите это в своей работе и в своих разговорах с немцами, и я напишу об этом еще и Пятакову и Крестинскому. Дальше он остановился на вопросах, связанных с работой троцкистских организаций в Советском Союзе, и при этом с особенной силой подчеркнул, что в обстановке назревающей неизбежной войны единственно возможной формой прихода троцкистов к власти является поражение Советского Союза в этой войне.

Затем он с особой силой подчеркнул вопрос о необходимости обострения самых крайних террористических методов борьбы. Здесь он сказал как раз слова о том, что было бы, конечно, непростительным жеманством, если бы мы, его сторонники в Советском Союзе, не перешли сейчас к прямому уничтожению и устранению Сталина и всех его ближайших сторонников.

Неожиданно для меня он остановился в этой связи на Максиме Горьком, характеризуя роль Максима Горького, как совершенно исключительную в смысле его влияния не только в Советском Союзе, но прежде всего и раньше всего за границей, указывая на его чрезвычайную близость к Сталину и на то, что высказывания Максима Горького самым определенным образом отталкивают многих сторонников Троцкого из европейской интеллигенции от него, приближая их к позиции руководства партии. И в этой связи он пришел к выводу и прямо мне сказал о необходимости устранить Горького, сказал те самые слова, которые здесь приводились, о необходимости физического уничтожения Горького во что бы то ни стало. Такова была директива.

Вышинский. Вы ее передали?

Бессонов. Да. Вскоре после этого, осенью 1934 года, я был в Москве и подробно рассказал об этом разговоре Пятакову.

Вышинский. Дальше.

Бессонов. В самом конце сентября или в первых числах октября 1936 года я встречался с Крестинским в Москве. Крестинский, очень взволнованный, сообщил мне о том, что дела у троцкистского центра обстоят очень неважно, что имеется целый ряд провалов, что арестованы Пятаков, Радек и целый ряд других, что не исключена возможность его собственного ареста и что он просит меня при моем возвращении в Берлин немедленно отправить об этом письменное сообщение Троцкому. Он говорил, что придется, в случае его ареста, передать все организационные связи Карахану, хотя он не представляет себе, как это конкретно можно сделать. Он просил меня даже два раза повторить, правильно ли я его понял, что положение, сложившееся у троцкистов в Советском Союзе к осени 1936 г., нужно характеризовать, как исключительно тяжелое, и что соглашение, достигнутое троцкистами с германской национал-социалистской партией по вопросу о возможности ускорения войны, облегчающей приход троцкистов к власти, должно быть форсировано во что бы то ни стало.

По приезде в Берлин я очень подробно изложил Троцкому об этом, получил от него на письмо ответ, который я направил Крестинскому. Затем, это было в декабре 1936 г., может быть в самом начале января 1937 года, я получил от Крестинского еще письмо для Троцкого, которое я видел, но не вполне в нем разобрался, потому что оно было написано условным языком.

Вышинский. Это письмо было кем, кому, когда написано?

Бессонов. Это письмо было написано в декабре 1936 года Крестинским Троцкому, которое мною было передано.

Вышинский. Вы его передали?

Бессонов. Я его передал через Иогансона в конце декабря 1936 г. и получил через несколько дней ответ от Троцкого.

Вышинский. А с письмом Крестинского вы знакомы?

Бессонов. Письмо Крестинского я читал, потому что оно было послано на мое имя. Речь шла о том, что положение складывается таким образом, что дожидаться, пока раскачиваются немцы, троцкисты не могут, и поэтому они просят санкции выступить до развертывания войны, до выступления немцев, при помощи центра, который они организовали.

В конце утреннего заседания допрос подсудимого заканчивается.

*) Сокращенная стенограмма.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 МАРТА

Допрос подсудимого ГРИНЬКО*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Гринько, вы подтверждаете те показания, которые вы давали на предварительном следствии?

Гринько. Подтверждаю целиком и полностью.

Вышинский. Подсудимый Гринько, расскажите суду о своей преступной деятельности.

Гринько. Для того, чтобы был ясен тот путь, по которому я пришел к совершению громадной цепи преступлений против советской власти и родины, к измене родине, должен напомнить, что я вошел в коммунистическую партию в составе боротьбистов-украинской националистической организации. Значительное ядро из руководящего состава боротьбистов—Шумский, Полоз, Блакитный, я — Гринько, Любченко и др.,—влившееся в КП(б)У, сохранило, а затем и обострило свои буржуазно-националистические позиции.

В 1925—26 году шумскизм, по существу дела, являлся программой отрыва Украины от СССР, программой буржуазно-националистической реставрации на Украине. Уже тогда это была своего рода большая политическая разведка националистов, проба сил, требование дискредитации русских городов на Украине, дискредитации русских кадров и т. д.

Шумскизм был разгромлен политически и подорван организационно.

После разгрома этой националистической организации остались лишь ее осколки. Но, примерно, в 1929 году уже в Москве возродилась националистическая организация в составе Шумского, меня, Полоза, Максимовича, Солодуба и ряда других. Эта организация уже иначе подходила и к своей программе, и к своей тактике, нежели это было в первый период. В этот второй период украинская националистическая организация уже целиком становится на позиции правых в общеполитических вопросах, т. е. на позиции борьбы против индустриализации и коллективизации. В этой борьбе мы уже имели связь с некоторыми кругами одного враждебного Советскому Союзу государства. Эти наши союзники помогали нам. Для поддержки партизанской борьбы они усилили переброску на Украину диверсантов, петлюровских эмиссаров, оружия и т. д.

Вышинский. Вы лично участвовали в организации переброски оружия и пр.?

Гринько. Я был в курсе этих переговоров.

Вышинский. Руководили этим делом?

Гринько. Руководил.

Вышинский. Продолжайте.

Гринько. Этот период закончился в начале 1933 года в связи с арестом почти всей группы. Тогда не был арестован один я. Но я не сложил своего националистического оружия в своей борьбе против советской власти. К этому периоду относится начало моей личной связи с фашистскими заграничными организациями. Эта связь была направлена к установлению контакта в целях подготовки отторжения Украины от СССР и организации борьбы против советской власти.

В начале 1935 года мне от Любченко стало известно о создании на Украине национал-фашистской организации, поставившей себе целью отторжение Украины от СССР и рассчитывавшей на помощь военной интервенции со стороны тех сил и элементов, с которыми у меня в то время уже была персональная связь. Национал-фашистская организация ставила также своей задачей соединение с «право-троцкистским блоком», установившим связь с военными заговорщиками.

Когда мне стало известно об этой организации, я дал согласие на вступление в нее. На меня была возложена задача установления связи с «право-троцкистским центром», с правительственными кругами некоторых враждебных советской власти государств и содействие Любченко в развороте этой работы на Украине.

Организация к тому моменту уже начала кристаллизоваться, как национал-социалистская организация. Любченко рассказывал мне о центре этой организации на Украине, куда входили Любченко, Порайко и др. Он рассказывал, что в этом центре дискуссировался вопрос о характере партийной организации и о типе украинского государства. По словам Любченко, организация стала на путь создания централизованной партии по типу национал-социалистской партии. В случае успеха, организация предусматривала создание буржуазного украинского государства по типу фашистского государства.

Как я выполнил те задачи, которые были возложены на меня этой национал-фашистской организацией?

Во-первых, связь с «право-троцкистским центром». Связь эта пошла у меня по такой линии—Гамарник, Пятаков, Рыков. Одновременно выполнялись внешнеполитические задачи, поскольку и Пятаков, и Гамарник рассказали мне, что Троцкий договорился по поводу компенсации за счет Украины за военную поддержку нашей борьбы против советской власти.

Вышинский. Расскажите о вашей связи с Рыковым, в чем она заключалась?

Гринько. Заключалась она в том, что украинская организация стала под команду «право-троцкистского центра».

Вышинский. В чем это выразилось?

Гринько. Это выразилось, во-первых, в том, что украинская организация получала задания от «право-троцкистского центра». Я, как член этой организации, получил задание от Рыкова. В 1935 году, в начале 1936 года мною в основном были выполнены те задачи, которые были на меня возложены украинской организацией. Я установил связи с «право-троцкистским центром». Через Крестинского установил связь с фашистскими кругами одного из иностранных государств.

Вышинский. Когда все это было?

Гринько. Конец 1935 года, начало 1936 года.

Вышинский. А до 1935 года у вас лично не было связей с какими-нибудь фашистскими кругами?

Гринько. Были, с конца 1932 года.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, вы слышали эту часть показаний?

Крестинский. Слышал, но ни с какими фашистами я его не связывал, я его знакомил с деловыми людьми.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Вы подтверждаете эту часть показаний, где Гринько делает ссылку на вас?

Рыков. Да, у нас с ним было два свидания, одно в конце 1935 года, а другое в начале 1936 года.

Вышинский. Какого характера были свидания?

Рыков. Это были свидания членов нелегальной организации, борющихся против партии и советского правительства.

Вышинский. Подсудимый Гринько, расскажите о террористической деятельности.

Гринько. В этот период террористическая работа была одним из основных оружий в общем арсенале борьбы против советской власти.

Вышинский. От кого вы об этом узнали?

Гринько. От Рыкова, Яковлева, Гамарника и Пятакова...

Вышинский. Подсудимый Рыков, вы подтверждаете показания Гринько?

Рыков. Подтверждаю.

(Продолжение на 3 стр.).

*) Сокращенная стенограмма.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого ГРИНЬКО

ОКОНЧАНИЕ

Вышинский (обращаясь к Гринько). Откуда пришли эти террористические установки?

Гринько. От Троцкого. Я об этом знал от Гамарника.

Вышинский. Расскажите конкретно о фактах подготовки террористических актов, которые вам лично известны.

Гринько. Ставился прямо вопрос о необходимости убрать Ежова, как человека, наиболее опасного для заговорщиков.

Вышинский. Что значит убрать?

Гринько. Убрать—это значит убить.

Второй факт, который мне известен и который относится к тому же периоду, это подготовка Бергавиновым из Главсевморпути террористического акта против Сталина.

Одним из заданий, которое было возложено на меня «право-троцкистским центром», явилась организация подрывной работы по Наркомфину. Это задание «право-троцкистского центра» было мне передано Рыковым, причем он подчеркнул, что руководство центра, он и Бухарин, придает большое значение развороту подрывной работы в Наркомфине, ввиду той особенной важности и политического значения, которое имеют деньги. При этом была дана бухаринская формула — ударить по советскому правительству советским рублем. Это мне передал Рыков и на эту тему мы говорили с Бухариным. Надо сказать, что это задание казалось «право-троцкистскому центру» настолько серьезным, что Рыков был у меня в Наркомфине по этому поводу и мы совместно с ним разрабатывали программу этих мероприятий.

Вредительская работа должна быть развернута по тем финансовым мероприятиям, которые связаны с широкими массами населения.

Например, в налоговом деле. Те искривления, которые нашли наиболее яркое выражение в лепельском деле в Белоруссии, являлись одной из частей этих подрывных мероприятий. И если разоблачение лепельского дела не было повернуто остро против Наркомфина в тот период, то об'ясняется это тем, что разоблачать это дело ездил Яковлев, который в тот момент отвел удар от Наркомфина.

Большая подрывная работа была проведена в области государственного бюджета. Работа эта клонилась к подрыву бюджетной, финансовой дисциплины, к ослаблению финансового контроля и тем самым к возможности использования государственных средств в центре и на местах для целей заговора. Вся эта работа осуществлялась мной по директивам, которые были мне даны «право-троцкистским центром».

«Право-троцкистским центром» была разработана довольно большая программа в области подрыва капитального строительства. В разработке программы участвовали Пятаков, кажется, Бухарин, и я. Эта программа была направлена к тому, чтобы замедлить темпы капитального строительства, сузить масштабы капитального строительства, полностью применить бухаринскую теорию «узких мест» в капитальном строительстве.

Я участвовал также и в подрывной работе в области сельского хозяйства, осуществляя вредительские финансовые мероприятия. Подрывная работа в области сельского хозяйства «право-троцкистским центром» ставилась как очень важная задача.

Вышинский. Я хотел бы уточнить несколько вопросов. Во-первых, известно ли вам, подсудимый Гринько, о вредительской работе «право-троцкистского блока» в области снабжения населения предметами первой необходимости — хлебом и т. д.?

Гринько. «Право-троцкистский блок» осуществлял довольно большую подрывную работу в области товарооборота. По этой линии я имел прямую связь с Зеленским. В области товарооборота Зеленский и другие вредители в этой области, например, Болотин по Наркомвнуторгу, осуществляли подрывную работу, создавали товарный голод, товарные затруднения в стране. Это относится как к пищевым, продовольственным товарам, так и к товарам первой необходимости. Зеленский, по директивам «право-троцкистского блока», в недородные районы завозил большую массу товаров, а в урожайные районы посылал товаров меньше, что создавало затоваривание в одних районах и товарную нужду в других.

Вышинский. Зеленский, вы слышали эту часть показаний Гринько? Как вы относитесь к ним?

Зеленский. Гринько говорит правильно.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Я припоминаю, что был разговор относительно низвержения советского правительства.

Вышинский. Вы признаете себя виновным во вредительстве?

Рыков. Да.

Вышинский. Здесь Гринько говорил о военной группе изменников — Тухачевском и других, которые были в свое время осуждены Верховным Судом. Вы подтверждаете ту часть показаний, которая касается вас?

Рыков. Я знал о военной группе Тухачевского.

Вышинский. Что вы знали?

Рыков. Эта военная группа была организована независимо от блока, независимо от оттенков — троцкисты это или бухаринцы. Военная группа ставила своей целью насильственное устранение правительства Союза и, в частности, участвовала в подготовке кремлевского переворота.

Вышинский. Об этом вам было известно?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Гринько, а с Бухариным вам не приходилось говорить?

Гринько. С Бухариным у меня был короткий разговор в Кремле относительно принципиальной основы подрывных мероприятий в области финансов, разговор об отрицательном отношении «право-троцкистского блока» к франко-советскому договору.

Вышинский. Бухарин не об'яснял вам, почему он недоволен франко-советским договором?

Гринько. Что касается франко-советского договора, то в «право-троцкистском центре» (у меня был разговор с Рыковым, с Бухариным) было довольно широко распространено отрицательное отношение к франко-советскому договору, потому что франко-советский договор был одним из тех этапов мирной политики советской власти, который устранял или отдалял столкновение с агрессором, столкновение, на которое делал ставку «право-троцкистский блок». Расторжение франко-советского договора в целях развязывания возможностей для агрессора входило в программу «право-троцкистского блока».

Вышинский. Значит, «право-троцкистский блок» ориентировался на войну?

Гринько. Да, на войну, на военное поражение Советского Союза и на содействие агрессору в захвате власти.

Допрос подсудимого ЧЕРНОВА*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Чернов, показания, данные на допросе в предварительном следствии, вы подтверждаете?

Чернов. Подтверждаю целиком и полностью.

Вышинский. Подсудимый Чернов, сообщите суду краткие биографические сведения.

Чернов. Родился в 1891 году. Учился 2 года в духовной семинарии. Поступил в московский университет, где учился около двух лет. В 1916 году вступил в партию меньшевиков и оставался меньшевиком до января 1920 года, когда вступил в коммунистическую партию.

Вышинский. Это формально?

Чернов. Да.

Вышинский. А по существу?

Чернов. Должен признаться, что старое меньшевистское нутро во мне безусловно сохранилось, и как только от методов ограничения партия перешла к методам наступления на кулацкие элементы в деревне, так это меньшевистское нутро немедленно себя дало знать.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, подсудимый Чернов показывает, что с 1927 года, когда резко обострилась классовая борьба в деревне, он начал вербовать единомышленников для антисоветской работы.

Вышинский. Вы были членом нелегальной организации правых в 1928 году?

Чернов. Формальным моментом моего вхождения в организацию правых явился момент после моей первой встречи с Рыковым.

Вышинский. Вас вовлек в эту организацию Рыков?

Отвечая на этот вопрос утвердительно, подсудимый Чернов показывает, что осенью 1928 года он встретился с Рыковым в Крыму. При этой встрече Чернов сообщил Рыкову, что имеет на Украине единомышленников.

Продолжая свои показания, подсудимый Чернов сообщает суду, что он получил от Рыкова указания для развертывания антисоветской работы.

Чернов. Ваша задача, говорил мне Рыков, заключается, дескать, в том, чтобы вы свою работу вели таким образом, чтобы добиться озлобления середняка путем распространения на середняцкие массы деревни тех репрессивных мер, которые правительством установлены были по отношению к кулакам. Углубляйте перегибы, озлобляйте середняка, учтите особо национальное чувство украинского населения и везде об'ясняйте, что эти перегибы являются результатом московской политики и таким путем мы будем и создавать наши кадры и поднимать крестьянство против советского правительства и против ЦК.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, скажите, в этой части показания Чернова соответствуют действительности?

Рыков. Я с Черновым виделся и старался убедить его в правильности моей тогдашней контрреволюционной деятельности, собирался сделать его своим сторонником и нашел готового сторонника в лице Чернова.

Чернов. В конце 1928 года я должен был поехать в Германию на лечение. Зная о том, что в Германии живет мой старый товарищ по меньшевистской организации, я решил с ним повидаться.

Вышинский. Кто это?

Чернов. Кибрик, с которым я переписывался до 1925 года. Перед поездкой в Германию я решил зайти в Москве к Рыкову.

Вышинский. Вы хотели узнать от Рыкова — не будет ли каких поручений по подпольной линии?

Чернов. По правой организации. Рыков, зная меня, как старого меньшевика, поставил передо мной вопрос о том, не смогу ли я, будучи в Германии, встретиться с Даном и установить связь с ним и передать поручение от имени правого центра. Рыков дал мне поручение установить связь с Даном и передать ему поручение от правого центра.

Вышинский. Какое поручение?

Чернов. Поручения заключались в следующем: Через партии II Интернационала поднять общественное мнение капиталистических стран против советского правительства, через лидеров II Интернационала добиться у буржуазных правительств усиления враждебного отношения к Советскому Союзу, заручиться от II Интернационала, а через его лидеров и от буржуазных правительств, поддержкой в случае захвата власти правыми в стране. Я на это Рыкову сказал, что безусловно Дан поставит ряд вопросов о силах правой организации, о том, что правая организация будет делать после прихода к власти.

На это Рыков сказал: «Вы можете заверить Дана, что мы располагаем достаточными силами в стране для того, чтобы свергнуть существующую у нас власть и захватить ее в свои руки». Второе, что он указал — что я могу заявить Дану, что правые после их прихода к власти установят правительство с учетом требований как II Интернационала, так и буржуазных правительств и пойдут на соглашение с буржуазными правительствами как по вопросам экономического порядка, так, если потребуется, и по вопросам территориального порядка.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Вы давали поручение Чернову связаться в Берлине с Даном?

Рыков. Да.

Вышинский. В каких целях?

Рыков: Насколько я помню, было две цели: во-первых, освещение в заграничной печати положения в деревне, недовольство крестьян...

Вышинский. В какой печати?

Рыков. Я не перечислял ни партий, ни газет, имел в виду печать и социалистскую и буржуазную.

Вышинский. И меньшевистскую?

Рыков. Да

Вышинский. Может быть специально «Социалистический вестник»?

Рыков. В частности, и его.

Вышинский. А кстати сказать, вам вообще не приходилось за этот период времени направлять в «Социалистический вестник» какие-нибудь корреспонденции непосредственно или через кого нибудь?

Рыков. Я давал материал.

Вышинский. Этот материал был тенденциозно подобран?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Может быть клеветнического характера?

Рыков. Тенденциозный и клеветнический, одно переходит в другое очень легко.

Вышинский. Одним словом и то и другое. Вы в то время какую занимали должность?

Рыков. Я в то время был Председателем Совета Народных Комиссаров Союза и РСФСР.

Вышинский. Подсудимый Чернов, вы утверждаете, что основная задача и основное поручение, которое давал вам подсудимый Рыков, заключалось не столько в информации, сколько в получении помощи со стороны враждебных СССР империалистических государств, — вы так утверждаете?

Чернов. Да, да, утверждаю. Я повидался с Даном, сообщил поручение от правого центра и получил ответ не сразу, потому что Дан сказал, что сразу он не может дать ответ, а должен посоветоваться с руководителями II Интернационала. Через несколько дней при второй встрече я получил от Дана положительный ответ на все эти вопросы.

Вышинский. Продолжайте, подсудимый Чернов.

Чернов. Я еще позабыл сказать о том, что получил поручение создать правую организацию из моих знакомых, если таковые имеются среди сотрудников торгпредства и полпредства в Германии, что я тоже выполнил по приезде в Германию, встретившись с Яновицким. По приезде в Берлин я встретился с Кибриком. Мы условились, что Кибрик устроит мне встречу с Даном в Кенигштейне, куда я поехал для лечения, и встреча в Кенигштейне состоялась. Я рассказал Дану относительно положения внутри Советского Союза, в мрачных красках описал положение сельского хозяйства на Украине и передал Дану все поручения, которые я от правого центра, в лице Рыкова, получил.

На это мне Дан ответил, что если правые власть и захватят, то удержать власть хоть сколько-нибудь длительно без надлежащей помощи и прежде всего без помощи вооруженных сил капиталистических государств не удастся. Кроме того, вы должны, дескать, вести свою работу таким образом, чтобы подорвать экономическую и политическую мощь Советского Союза. Причем, как сейчас помню, выражение, которое им было допущено, что вы, говорит, не должны останавливаться ни перед какими средствами. Тот, кто борется за свержение власти и останавливается перед теми или другими средствами, является политическим Маниловым, и нужно капиталистическим государствам оказывать помощь в их борьбе против Советского Союза уже сейчас. Вот результаты встречи с Даном.

Вторая встреча с Даном состоялась в квартире Кибрика. Дан сказал, что он успел связаться с лидерами II Интернационала, и просил меня передать Рыкову, что лидеры II Интернационала вполне приемлют те предложения, которые я им от имени правого центра передал.

После беседы с Даном, происходившей, как я сказал, на квартире Кибрика, Дан уехал, а мы с Кибриком остались ужинать. После ужина я должен был поехать на вокзал. За ужином сильно выпили. Кибрик, сославшись на какую-то особую занятость, сказал, что не может меня проводить на вокзал, посадил меня в автобус и я поехал для того, чтобы отправиться обратно в Кенигштейн. В автобусе, в котором я ехал, ко мне пристало несколько немцев. Один из них меня толкнул, я его тоже в свою очередь толкнул.

Вышинский. Ну и что же случилось?

Чернов. Случилось то, что меня схватили три немца, остановили автобус, пересадили в такси и повезли в полицей-президиум.

Я в полицей-президиуме протестовал и требовал, чтобы меня выпустили. Мне сказали, что я должен дожидаться утра и прихода начальника. Я переночевал там. Утром явился полковник Обергауз. Он вынул протокол, перевел мне его, я обвинялся в изувечении немцев и в том, что я должен отвечать как уголовный преступник. А кроме того копию этого протокола, сказали мне, направят в наше полпредство. И тут же предложили мне стать сотрудником немецкой охранки, немецкой разведки. Я отказался. Тогда Обергауз сказал, что я, дескать, знаю кое-что о ваших делах в Германии. Я спросил, что? Он ответил, — о ваших встречах с Даном, и показал мне несколько фотокарточек встреч с Даном, снятых как в Кенигштейне, так и в Берлине и, кроме того, передал мне коротко содержание беседы с Даном. Причем в этом изложении было ясное повторение слов Дана. Тогда для меня стало абсолютно ясно, что та ловля меня, которая происходила в Германии, организовывалась немецкой разведкой при полном содействии самого Дана и при участии Дана, и что сам Дан безусловно является агентом немецкой разведки, равно как Кибрик.

Я дал согласие. После этого начались формальности, анкеты, подписки. Обергауз проинструктировал меня о той работе, которую я должен вести в Советском Союзе в пользу Германии. Причем, видя то волнение, в котором я находился, он говорил: — «Вы напрасно волнуетесь. Вы боретесь против советской власти и мы боремся против советской власти и наверное даже методы нашей борьбы в ближайшее время сойдутся».

Вышинский. В чем выразилось ваше сотрудничество с германской разведкой?

Чернов. Мне советовал Обергауз, во избежание провала, не расширять сильно связь с правыми, а держать связь с ограниченным количеством людей и закрепить эту связь.

Сначала ко мне никто не являлся. Прошло несколько месяцев и у меня произошла встреча с представителем немецкой разведки.

Вышинский. Как же она произошла?

Чернов. Я работал тогда, не помню, Заместителем Наркома или Членом Коллегии Наркомторга. Ко мне позвонили из информбюро Наркоминдела и сообщили, что корреспондент немецкой газеты «Берлинер тагеблатт» Пауль Шефер должен со мной поговорить по вопросам информации. Действительно, через некоторое время ко мне явился Шефер и сказал, что он явился от полковника Обергауза, и назвал мне пароль «Рейнольд». Это была моя кличка, как немецкого шпиона.

Я спросил Шефера, что требуется полковнику Обергаузу? В данное время он потребовал от меня информацию по вопросам внутрипартийной жизни, по вопросам состояния работы среди правых, троцкистов, о положении в деревне. Кроме этого, потребовал специальные сведения о запасах промышленных товаров. Особенно интересовался он запасами промышленных товаров в городе. Потребовал сведений о ходе хлебозаготовок и о мобилизационных запасах хлеба. Одну часть требуемых сведений — об информации положения в партии, о работе среди правых — я ему тут же передал словесно, а сведения цифрового порядка передал ему через несколько дней.

После этого у меня был ряд периодических встреч с Шефером. Я передавал ему для немецкой разведки информацию и через него получал от немецкой разведки указания об организации вредительской работы. Основное задание, которое немецкая разведка мне тогда дала, заключалось в том, чтобы организовать порчу хлеба в стране. Для этого надо было задержать строительство складов и элеваторов, чтобы создать разрыв между растущими хлебозаготовками и складской емкостью и тем самым, как говорил Шефер, добиться двух вещей: во-первых, самой порчи хлеба и, во-вторых,—вызвать озлобление крестьян, которое неминуемо, если они видят, что хлеб гибнет. Требовалось также организовать сплошное заражение хлебных складов амбарными вредителями и, особенно, клещем. Шефер особенное требование пред'являл к организации заражения амбарными вредителями и клещем мобилизационных запасов. Эти задания, полученные от Шефера, мною выполнялись.

Моя связь с представителями немецкой разведки снова восстановилась уже тогда, когда я перешел на работу в Комитет Заготовок. Шпионско-вредительская работа особенно усилилась с моим назначением Наркомземом. Через несколько месяцев после назначения меня в Комитет Заготовок явился некий Райвид, мой товарищ по меньшевистской организации в Иванове, работавший в Наркоминделе в течение длительного периода. Мы с ним изредка встречались, поэтому я не удивился тому, что он зашел ко мне в Комитет Заготовок. Но когда мы с ним остались в кабинете одни, он сказал: «Нам надо с вами серьезно поговорить, Рейнольд». Этим было все расшифровано, все стало ясным. Оказалось, что Райвид является резидентом немецкой разведки в Советском Союзе и получил от Обергауза указание — установить со мной связь. Мы встречались с Райвидом неоднократно. Когда я перешел на работу Наркомземом, наши встречи были посвящены тому, чтобы разработать подробную программу вредительской и диверсионной работы в области сельского хозяйства по основным, узловым вопросам. Эта программа, разработанная на основе требований немецкой разведки, заключала в себе вредительство: по семенам, по севообороту, по машинно-тракторным станциям, по животноводству. Причем особенным условием немецкая разведка ставила организацию вредительства в области коневодства с тем, чтобы, как Райвид говорил, не дать лошадей для Красной Армии.

Что касается МТС, то здесь была поставлена задача выводить из строя трактора, комбайны, сельскохозяйственные машины, запутать финансовое хозяйство МТС, для чего сажать во главе МТС людей негодных, провинившихся и прежде всего членов нашей правой организации.

В части животноводства были поставлены задачи — вырезать племенных производителей, добиваться большего падежа скота, не давать развиваться кормовой базе, особенно использовать для падежа скота искусственное заражение скота различного рода бактериями.

Вышинский. Расскажите подробно о падеже скота, откуда получали бактерии, какие и т. д.

Чернов. Мною были проведены следующие диверсионные акты. Для того, чтобы добиться падежа скота в Восточной Сибири, я предложил начальнику Ветеринарного управления Гинзбургу, участнику организации правых, а через него начальнику ветснабжения, также участнику организации правых, не завозить противоязвенные биопрепараты в Восточную Сибирь, зная о том, что в Восточной Сибири очень опасно по части сибирской язвы. Препараты эти туда завезены не были. Подготовка эта велась в 1935 году и, когда весной 1936 года там вспыхнула сибирская язва, то оказалось, что действительно препараты туда завезены не были и тем самым было погублено (я точно не могу сказать) во всяком случае больше 25.000 лошадей.

Второе. Я поручил Гинзбургу и заведующему бактериологическим отделом Бояршинову произвести искусственное заражение в Ленинградской области свиней рожей, а в Воронежской и Азово-Черноморском крае — чумой.

С этой целью были выделены, по моему предложению, три фабрики: Кашинцевская, Орловская и Ставропольская. Там были изготовлены биопрепараты с неослабленными бактериями под особыми номерами серий. Номера этих серий были сообщены Бояршинову, который сообщил их на места тем начальникам ветуправления, на которых можно было положиться в этом случае. А они в свою очередь передали их в районы тем ветеринарным врачам, которые были антисоветски настроены и в случае большого падежа скота не стали бы поднимать большого шума.

Таким образом эти биопрепараты были завезены, и искусственная прививка была произведена в этих трех областях. Нужно считать, что благодаря этому диверсионному акту было погублено несколько десятков тысяч свиней.

Вышинский. Еще один вопрос по части связей с немецкой разведкой. Вы получали какие-нибудь деньги от разведки?

Чернов. Я в Берлине получил 2 тысячи марок....

Вышинский. А всего сколько?

Чернов. Примерно около 30 тыс. немецких марок и около 150 тыс. рублей советскими деньгами. Значительная часть этих денег была использована на мои личные нужды, а некоторая часть для подкупа членов правой организации, которых я считал нужным подкупить.

Вышинский. Расскажите о ваших дальнейших связях с Рыковым?

Чернов. Кроме тех встреч с Рыковым, о которых я рассказывал, я имел следующую встречу с ним в декабре 1930 года. Был я вызван им самим, встреча происходила у него на квартире.

Настроение было такого порядка, что неминуемы в ближайшее время крестьянские восстания, которые помогут при надлежащем руководстве со стороны правой организации перейти к захвату власти в стране.

Там же от Рыкова я получил и указание об организации вредительской работы.

Следующий раз я встретился тоже по приглашению Рыкова с ним, кажется, в октябре, но во всяком случае осенью 1932 года. Эта встреча происходила в тот момент, когда в деревне произошло резкое изменение. Колхозное движение окрепло, кулачество было разгромлено, и деревня уже начала реально ощущать результаты индустриализации страны. Хотя Рыков внешне и старался казаться спокойным человеком, но видно было, что он ошеломлен неудачей тех политических прогнозов, которые он до этого делал. И он в беседе со мной поставил вопрос таким образом, что нам нужно еще дальше уйти в подполье и ориентироваться в деле захвата власти на совершение «дворцового переворота». Как он говорил, мы должны путем «дворцового переворота», т. е. ареста и убийства руководителей партии и правительства, захватить власть в стране.

Вышинский. Следующая встреча с Рыковым когда была?

Чернов. Следующая встреча была в 1934 году, через несколько месяцев после назначения меня наркомземом Союза. Происходила она по вызову Рыкова у него на даче. Здесь Рыков поставил передо мной задачу, сводившуюся к тому, что я должен организовать свою работу так, чтобы добиваться подрыва колхозного строя, а для этого вести руководство колхозами так, чтобы не было заинтересованности у колхозника в колхозном производстве. А для этого вести колхозное хозяйство так, чтобы колхозник, как он говорил, получал гроши за трудодни.

Следующая и последняя моя встреча с Рыковым состоялась или в конце 1935 года, — я точно не помню, — или в начале 1936 года. Это было в период, когда происходили известные кремлевские совещания руководителей партии и членов правительства с передовиками сельского хозяйства. При этой встрече указания Рыкова сводились к следующему. Он говорил, что мы, дескать, не можем не учитывать того роста и укрепления колхозов, которые имеются в стране, и того роста новых колхозных кадров, которые на этих совещаниях выявлены. Но это, дескать, отнюдь не означает, что у нас нет сил в деревне, которые мы могли бы организовать. И в качестве этих сил указывал на кулацкие элементы в лице возвращенцев из спецпоселений и антисоветски-настроенные элементы из старой сельской интеллигенции: агрономов, врачей, зоотехников и т. д. Эти, дескать, силы мы должны всячески мобилизовать и использовать для нашего дела. И особо подчеркивал, что для возможности захвата власти правых в стране имеются только два выхода: это насильственное устранение руководства партии и руководства правительства, то-есть их аресты или убийства, или то и другое вместе.

И особенно он упирал на необходимость поражения Советского Союза в войне с капиталистическими странами в случае нападения последних на нас. И в этом свете особо указывал на всю важность организации вредительской и диверсионной работы, говоря, что раз нам необходимо поражение Советского Союза для завоевания власти в стране, то мы это поражение должны ускорить, а равно ускорить и самое наступление войны путем уменьшения экономической и оборонной мощи Советского Союза.

Вышинский. Ваши встречи с Рыковым, по вашим словам, носили характер получения указаний и инструктажа со стороны Рыкова в отношении вашей преступной деятельности. Так это?

Чернов. Так.

Вышинский. Подсудимый Рыков, таких, как Чернов, у вас соучастников было много?

Рыков. Это была моя ошибка, но я его к очень крупным соучастникам не причисляю. Он по дороге из ресторана на вокзал успел попасть в полицей-президиум.

Вышинский. Вот, скажем, скамья подсудимых, здесь немало ваших соучастников, Чернов один из них?

Рыков. Да.

Вышинский. А у вас, подсудимый Чернов, таких руководителей, как Рыков, было много?

Чернов. Кроме Рыкова и немецкой разведки — никого.

---

*) Сокращенная стенограмма.

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 3 МАРТА

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР 3 марта первым допрашивается подсудимый Иванов. Опытный провокатор царской охранки, впоследствии шпион английской разведки, Иванов признает, что был одним из активных участников подпольного антисоветского «право-троцкистского блока». Иванов показывает, что он еще в 1911 году стал платным агентом жандармского управления в Туле, «воспитывался» под руководством ротмистра Маматказина. Сначала в Туле, а затем в Москве, будучи студентом университета, Иванов доносил охранке на отдельных товарищей, ведших революционную работу, предавал студенческие забастовки, информировал жандармское управление о революционном движении в студенческих организациях.

Так началась «политическая деятельность» подсудимого Иванова.

Прокурор тов. Вышинский ставит подсудимому ряд вопросов о том, каким образом проник он в большевистскую партию. Иванов признает, что он это сделал по поручению жандармского полковника Колоколова в 1915 году.

Вышинский. Значит, вы вступили в партию по указанию полковника московской охранки Колоколова?

Иванов. Да.

Вышинский. С провокаторскими целями?

Иванов. Да, с провокаторскими целями.

Из дальнейшего допроса выясняется, что после революции Иванов делал все для того, чтобы найти враждебные силы для борьбы с советской властью. По собственному своему выражению, Иванов, как ворон, летящий на запах падали, примыкал ко всяким враждебным группам.

Иванов показывает далее, как он в начале 1918 г., связавшись с Бухариным, вел подрывную работу против партии, как «левые» коммунисты замышляли убийство Ленина, как его связь с Бухариным продолжала укрепляться с каждым годом. В 1928 году, когда Иванов работал на Северном Кавказе, Бухарин дал ему директиву — организовать там подпольную группу правых, превратить Северный Кавказ в русскую Вандею, вызвать там кулацкое восстание. Группа правых, как показывает Иванов, была создана. Он связался с враждебными элементами и делал все для того, чтобы обеспечить кулацкое восстание.

(Окончание на 4 стр.).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 3 МАРТА

ОКОНЧАНИЕ

Но когда план кулацкого восстания провалился и Иванов переехал в Северный край, Бухарин, по словам Иванова, дает новую установку — готовить поражение советской власти в случае нападения интервентов, развернуть диверсионную и вредительскую работу, организовать террористические группы и, наконец, осуществлять шпионаж в пользу иностранного государства. Иванов подтверждает, что Бухарин дал ему наставления о том, как обслуживать английскую разведку.

Вышинский. А вы выполняли эти наставления?

Иванов. Выполнял, обслуживал, направлял материал, получал указания через резидента. Причем, эти указания, получаемые от английской разведки, целиком совпадали с теми директивами, которые я получал от центра правых.

Вышинский. Целиком совпадали? Так что вы иногда не различали, где действует центр правых, а где иностранная разведка?

Иванов. Да, здесь было полное совпадение.

Иванов рассказывает суду, что Бухарин «намечал» в будущем сдачу лесопильных заводов в концессию англичанам, а новые лесопильные заводы, построенные советской властью, «намечал» отдать в счет погашения царских долгов. Это были планы на будущее. Но в порядке «аванса» предатели и изменники из «право-троцкистского блока» продавали английской буржуазии наиболее высококачественный лес по сниженным ценам.

Вышинский. Воспитание у вас совершенно определенное. Начали вы свое политическое воспитание под руководством ротмистра тульской охранки Маматказина, а закончили — под руководством Бухарина и Рыкова. Так я вас понимаю?

Иванов. Правильно...

Затем подсудимый, отвечая на вопросы тов. Вышинского, дает подробные показания о террористических замыслах «право-троцкистского блока», о вредительстве в лесной промышленности.

* *

После перерыва подсудимый Бухарин, отвечая на вопросы государственного обвинителя тов. Вышинского, подтверждает, что в 1928 году он давал указания Иванову создать на Северном Кавказе антисоветскую подпольную организацию правых. Бухарин признает, что он уже тогда сообщил Иванову о существовании контрреволюционного правого центра.

Подсудимый Бухарин подтверждает также, что он знал о переговорах Иванова с представителями капиталистических стран и что сам посвящал Иванова в планы контрреволюционного правого центра «относительно того, что в борьбе против советской власти нужно использовать военную конъюнктуру».

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на помощь некоторых иностранных государств?

Бухарин. Да, можно и так сказать.

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?

Бухарин. В общем, суммарно, повторяю — да.

Затем начинается допрос подсудимого Зубарева, одного из активных участников «право-троцкистского блока», агента царской охранки, фашистского шпиона. Зубарев полностью подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии.

В контрреволюционную организацию правых Зубарев завербован в 1929 году одним из главарей правых Смирновым. Вскоре Зубарев установил связь с Рыковым. В мае 1930 года Рыков приезжал в Свердловск на областную партийную конференцию. Во время конференции Рыков встретился с агентом царской охранки Зубаревым и сообщил последнему, что со слов Смирнова знает его как активного участника антисоветской организации правых. Разговор состоялся. Рыков получил от Зубарева полную информацию о состоянии контрреволюционной правой организации на Урале и о ее вредительской антисоветской работе. Он одобрил подрывную, подлую деятельность правых в Уральской области и дал указание расширять саботаж коллективизации, сорвать посевную кампанию в колхозах, дезорганизовать товарооборот, а также объединиться для контрреволюционной работы с троцкистами, зиновьевцами, эсерами, со всеми враждебно-настроенными к советской власти элементами.

Подсудимый Рыков на вопрос прокурора тов. Вышинского полностью подтверждает показания Зубарева.

Далее Зубарев рассказывает о своей вредительской, диверсионной работе на Урале, а затем в Наркомземе СССР и РСФСР. Одновременно он состоял шпионом фашистской разведки одного из иностранных государств и периодически давал туда секретные сведения. В Наркомземе Зубарев организовывал террористические группы и сам являлся их активным участником.

Вышинский. Против кого намеревались вы совершить злодейские террористические акты?

Зубарев. Вначале мы конкретно никого персонально не имели в виду, а вообще намечали террористические акты против руководящего состава Центрального Комитета ВКП(б), в частности, против членов Политбюро. В силу своего положения, в силу своих связей и больших возможностей в смысле организации террористического акта мы остановились на Молотове...

Вышинский. На Молотове — Председателе Совета Народных Комиссаров СССР?

Зубарев. Да, на Молотове...

Отвечая на вопросы т. Вышинского, Зубарев далее признает свою провокаторскую деятельность как агента царской полиции. Завербовал его в охранку в 1908 году пристав города Котельнич Васильев. С тех пор Зубарев, переезжая из одного места в другое, каждый раз под другой кличкой — «Василий», «Парень», «Прохор», выдавал полиции революционеров.

По просьбе Государственного обвинителя тов. Вышинского суд допросил в качестве свидетеля бывшего полицейского пристава Васильева. Васильев рассказал, как он завербовал Зубарева в число агентов царской охранки, и что здесь «трудностей» он никаких не встречал. Больше того, сам Зубарев придумал для себя кличку «Василий». Дважды Васильев передавал Зубареву по 30 рублей за провокаторскую работу.

После допроса обвиняемого Зубарева дневное заседание закрывается.

(БЕЛТА).

Отклики иностранной печати на процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Испания

БАРСЕЛОНА, 3. (БЕЛТА). Орган компартии «Френте рохо» в передовой статье, посвященной процессу антисоветского «право-троцкистского блока», подчеркивает глубокое возмущение советского народа по поводу преступных деяний организаторов чудовищного заговора, ставившего целью реставрацию капитализма в СССР. Газета отмечает неоднократные предостережения товарища Сталина о том, что было бы легкомысленно и беспечно полагать, что фашистские государства не воспользуются любыми методами для борьбы против Советского Союза. Одновременно с усилением своей кампании против СССР и подготовкой вооруженного наступления на советскую страну эти фашистские государства организуют шпионаж и террор и создают группы вредителей и т. д. Во главе их стоит союзник и прислужник Гитлера, агент Гестапо (германская тайная полиция) и заклятый враг народных масс всего мира Троцкий.

«Испанские бойцы и трудящиеся, — пишет «Френте рохо», — не останутся равнодушными к процессу врагов народа, шпионов и вредителей. Испанский народ с напряженным вниманием следит за процессом и вместе со всеми трудящимися выражает свое глубочайшее негодование и ненависть к «право-троцкистскому блоку».

«Преступные акты врагов СССР, — продолжает газета, — глубоко возмущают нас потому, что они направлены против страны социализма — великого завоевания рабочего класса всего мира, потому что это — удар по великой стране, которая с первого момента нашей борьбы против фашизма оказывала нам братскую солидарность, потому что мы, защитники демократической Испании, знакомы с методами работы троцкистов. Бухарины, Рыковы, ягоды, крестинские и т. д. — это союзники и единомышленники тех, кто в Испании борется против народного правительства. Троцкистский шпионский аппарат в пользу Франко работал над деморализацией армии и всеми способами подготовлял поражение Республики. Их разоблачение — победа сторонников мира и народных масс нашей страны».

Норвегия

СТОКГОЛЬМ, 3. (БЕЛТА). Норвежская газета «Арбейдерен» пишет, что за каждое, даже отдельное преступление, по которому обвиняются подсудимые из бухаринско-троцкистской группы, они заслуживают высшей меры наказания. Рабочий класс и все честные друзья Советского Союза понимают, что искоренение этих предателей — агентов фашистских агрессоров — в интересах мира и социализма.

ТЕЛЕГРАММЫ

На фронтах в Испании

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Агентство Эспань сообщает из Мадрида, что 2 марта в 23 часа ночи мятежники подвергли город артиллерийскому обстрелу. Энергичный ответ республиканских батарей заставил мятежников к полуночи прекратить обстрел.

На фронте к югу от Толедо, в Каса де Ла Легуа республиканская артиллерия уничтожила несколько грузовиков мятежников.

В течение вчерашнего дня по всему мадридскому фронту, в особенности в секторе Карабанчель, происходила ружейная и пулеметная перестрелка.

В северной части провинции Гвадалахара самолеты республиканцев обнаружили несколько групп мятежников. Метким огнем республиканская артиллерия рассеяла эти группы.

На остальных фронтах ничего значительного не отмечено.

СОБЫТИЯ В АВСТРИИ

ГИТЛЕРОВЦЫ ТРЕБУЮТ ПЕРЕДАЧИ ИМ ВЛАСТИ

ВЕНА, 2 марта (БЕЛТА). Австрийские гитлеровцы не довольствуются предусмотренной в соглашении Гитлера с Шушнигом возможностью «сотрудничать» в политической организации австрийского правительства—«отечественный фронт». Гитлеровцы требуют передачи им власти.

ПАРИЖ, 2 марта (БЕЛТА). Агентство Юнайтед Пресс сообщает из Граца (Штирия), что вчера вечером сюда прибыл австрийский министр внутренних дел Зейсс-Инкварт и немедленно начал переговоры с руководителями местных «национал-социалистов» и «отечественного фронта».

В течение дня из Вены прибыли в Штирию новые войска. На аэродром прибыло несколько эскадрилий самолетов. Гитлеровцы устроили демонстрацию по поводу прибытия Зейсс-Инкварта.

По сведениям корреспондентов, руководители австрийских гитлеровцев представили Зейсс-Инкварту ряд требований, означающих полную легализацию их деятельности и подчинение их руководству правительственной организации «отечественный фронт».

Табуи пишет в «Эвр», что, по сведениям из Берлина, Гитлер решил в течение ближайших одной-двух недель начать новое наступление против Австрии с целью поставить западные державы перед «совершившимся фактом». Ожидается, что гитлеровцы вызовут новые серьезные беспорядки в Вене, подобно тем, которые произошли в Граце. Затем, по плану Гитлера, Шушниг будет принужден подать в отставку, после чего будет организовано новое правительство Зейсс-Инкварта, который проведет «плебисцит». В Берлине считают март подходящим месяцем для этого, пишет Табуи, потому что Англия будет занята переговорами с Муссолини, а Франция ограничится регистрацией очередного совершившегося факта.

АНТИФАШИСТСКИЙ МИТИНГ В ПАРИЖЕ

ПАРИЖ, 2 марта (БЕЛТА). На зимнем велодроме состоялся митинг, организованный комитетом защиты тов. Тельмана. Присутствовало 20 тысяч человек. Выступивший от имени парижской секции комитета «Народной помощи во Франции» Бюро выразил протест против недавнего запрещения митинга правительством. Председатель республиканской федерации офицеров запаса Перрен заявил: «Нельзя защищать мир, идя на поводу у Гитлера». Известный антифашистский деятель Кюденэ заявил, что французский народ никогда не допустит, чтобы Гитлер диктовал свою волю правительству Франции.

Альбер Байе, радикал-социалист, заявил, что наступил момент оказать решительный отпор фашизму. Байе с энтузиазмом говорил о франко-советском договоре о взаимной помощи, являющемся залогом мира. Свою речь Байе закончил призывом к солидарности в пользу республиканской Испании и требованием открытия границ с Испанской республикой. Выступивший от имени французской компартии Флоримон Бонт заявил, что мир может быть спасен проведением твердой политики и осуществлением единства рабочего класса путем создания единой партии пролетариата.

Рост политической активности польского крестьянства

ВАРШАВА, 1 марта (БЕЛТА). Вчера в Кракове закончился всепольский с'езд крестьянской партии «Стронництво людове», проходивший под председательством Станислава Тугута. После дискуссии по докладам состоялись выборы в центральные руководящие органы партии. Председателем «Стронництво людове» избран Ратай. С'езд одобрил предложенный Ратаем список 100 кандидатов в пленум центрального комитета; в этот список входит ряд крестьянских деятелей, находящихся в тюрьмах.

Затем с'езд принял проект резолюции центрального комитета. Полный текст этой резолюции не опубликован.

Ввиду усиления цензуры в польскую печать просачиваются лишь скупые сведения о ходе с'езда и вынесенной резолюции.

Газеты единогласно подчеркивают, что с'езд «Стронництво людове» выявил огромную радикализацию и рост политической активности польского крестьянства. Подавляющее большинство выступавших делегатов решительно требовало тесного сотрудничества «Стронництво людове» с рабочими организациями Польши. Заявления делегатов о необходимости единства крестьян с рабочим классом Польши с'езд приветствовал продолжительными бурными аплодисментами.

С'езд постановил созвать 18 апреля крестьянский митинг в селе Рацлавице, где в прошлом году произошло большое кровопролитное столкновение крестьян с полицией.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 3 марта (БЕЛТА). В провинции Шаньси сильные бои идут восточнее и западнее Линьфыня, который был оставлен китайскими войсками 2 марта. В провинции Суйюань сконцентрировано пять дивизий японо-манчжурских войск. По сообщению генерала Ма Чан-шань, японские войска пытаются захватить Дуншэн (юго-западнее Гуйхуа). Китайские войска оказывают японцам решительное сопротивление. Выступившая из Салаци японская колонна в тысячу человек была встречена китайскими войсками, которые окружили ее. В результате боя китайские войска взяли в плен 30 японцев.

ЛОНДОН, 3 марта (БЕЛТА). На южном берегу реки Хуанхэ китайцы сосредоточили значительное количество войск и создали укрепления. В восточной части провинции Хэнань китайские войска отбили у японцев город Хуасянь.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 3 марта (БЕЛТА). На южном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги наступило временное затишье в операциях. На северном берегу реки Хуайхэ японцы перед отступлением сожгли все деревни и заложили большое количество мин вдоль дорог.

2 марта китайские самолеты бомбардировали аэродром в Ханчжоу (провинция Чжецзян). При бомбардировке разбито два японских самолета и разрушены ремонтные мастерские, где находилось несколько самолетов.

ШАНХАЙ, 2 марта (БЕЛТА). Продолжаются бои в районе Уху. 1 марта три отряда японских солдат пытались атаковать Шивейчжэнь (к югу от Уху). Атака японцев была отбита.

В ЮЖНОМ КИТАЕ

ШАНХАЙ, 2 марта (БЕЛТА). С целью подготовки нападения на южный Китай японцы захватили у южного побережья Китая острова Гаолань, Саньчжоу, Тайшань и другие. На указанных островах японцы высадили воинские части и сооружают аэродромы.

ХАНЬКОУ, 3 марта (БЕЛТА). 2 марта 40 японских самолетов бомбардировали Кантон.

За последние пять дней бомбами японских самолетов, сброшенными в различных пунктах провинции Фуцзянь, убито 70 мирных граждан, ранено свыше 100.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СЕГЕДЕ

ВЕНА, 2 марта (БЕЛТА). В венгерском городе Сегеде в настоящее время происходит процесс 120 рабочих, крестьян и интеллигентов, обвиняющихся в нелегальной коммунистической пропаганде. На процессе один из обвиняемых, некий Семеней, который, согласно обвинительному акту, является активным венгерским троцкистом, оказался полицейским агентом-провокатором. Семеней — близкий помощник главаря венгерских троцкистов, уже разоблаченного полицейского шпиона Вейсгауза. Как сообщает газета «Непсава», Семеней открыто и цинично заявил на суде, что он состоял на службе в полиции в качестве шпиона-провокатора. «Я намеренно сближался с коммунистами, — хвастал этот троцкистский ублюдок в своем выступлении, — чтобы предать их полиции». Остальные обвиняемые с возмущением узнали на процессе, что в их рядах орудовал провокатор.

Во время процесса выявилась чудовищная картина пыток политзаключенных полицией и жандармерией. По требованию защиты суд был вынужден обратиться к медицинской экспертизе. Несмотря на то, что экспертиза происходила спустя несколько месяцев после избиения и пыток, на телах заключенных были ясно видны следы перенесенных ими мучений.

Отзыв германского журналиста из Варшавы

ВАРШАВА, 1 марта (БЕЛТА). По сообщению газет, варшавский корреспондент германского фашистского официоза «Фелькишер беобахтер» Ленц отозван и завтра покидает Варшаву.

«Курьер польский» пишет, что Ленц отозван за помещенные им в германском официозе оскорбительные статьи по адресу польского сейма.

В честь героической четверки папанинцев, Народный Комиссариат Связи СССР выпускает специальный конверт с изображением исторической дрейфующей станции «Северный полюс».

НА СНИМКЕ: Конверт с изображением станции «Северный полюс».

Союзфото.

„ЕРМАК“ И „МУРМАНЕЦ“ У БЕРЕГОВ НОРВЕГИИ

БОРТ «ЕРМАКА», 2 марта. (Радио). Темным вечером 1 марта «Ермак» и «Мурманец» подошли к скалистым берегам Норвегии. Последние несколько суток капитан т. Воронин из-за штормовой погоды не сходил с мостика. Несмотря на усталость, т. Воронин с штурманами т.т. Ветровым и Марковым уверенно вел корабль между угрюмыми скалами, ориентируясь по сверкающим цветным огням маяка. Под утро стали в узком проливе против маленького городка Копервик. На рассвете рядом бросил якорь идущий с грузом аппатитов в Голландию советский пароход «Балхаш». Он зашел в шхеры, укрываясь от шторма. Увидев «Ермака», на «Балхаше» поспешили спустить шлюпку с делегацией команды, чтобы приветствовать героев-папанинцев.

Вслед за гостями с «Балхаша» ледокол стали осаждать журналисты норвежских газет. Они засыпали вопросами нашу папанинскую четверку, беспрерывно щелкая фотоаппаратами.

Рация «Ермака» связалась с Осло. Тов. Шмидт беседовал по радиотелефону с полпредом тов. Никоновым, передавшим приветствие папанинцам от советской колонии. По просьбе радиокомпании тов. Шмидт выступил перед микрофоном, вкратце рассказав норвежской общественности о работе героических советских полярников, возвращающихся к себе на родину.

Сейчас на «Ермаке» идет перегрузка угля с кормовых трюмов на бортовые.

ТРОЯНОВСКИЙ.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

Вчера, курьерским поездом проехала через Минск в Москву советская спортивная делегация, участвовавшая в больших международных спортивных соревнованиях.

Руководитель делегации тов. В. Карпов рассказал нам об огромных победах, достигнутых советскими бегунами на соревнованиях в Париже, организованных газетой «Юманите» и в Шорлеруа — горняками. Как в Париже, так и в Шорлеруа наша спортивная делегация вышла победительницей.

В Бельгии советские спортсмены завоевали переходящий серебряный кубок, который они и везут с собой в Москву.

Спортсмены рассказывают об огромном интересе, который вызвало пребывание их в Париже. На кросс «Юманите» пришло около 60 тысяч зрителей. Победа советских спортсменов была встречена массовым пением «Интернационала».

Долго не смолкала овация, устроенная трудящимися в честь Советского Союза.

Тов. Карпов отмечает прекрасные успехи тов. **Иваньковича** — бегуна, воспитанного в Белорусском военном округе.

В Брюсселе советские спортсмены присутствовали на приеме в нашем полпредстве, устроенном в честь 20-летия РККА.

Спортсмены рассказывают о той огромной радости, которую они пережили несколько часов назад, проехав через границу и вступив на землю своей дорогой родины.

Еф. С.

Провокационная выходка против полпредства СССР в Польше

ВАРШАВА, 3 марта (БЕЛТА). 1-го марта около 20 часов вечера в здании полпредства СССР в Польше с фасадной стороны в первом этаже камнями были разбиты стекла в окнах. Как сообщает «Газета польска», стекла разбиты «группой лиц, состоявшей из нескольких человек. Полиция задержала убегавших в сторону улицы Маршалковской супругов Шиманских и Марьяна Путермана. Следствие по этому делу, — как сообщает газета, — ведет политическая бригада следственного управления».

Сообщение об этом помещено во всей польской прессе.

ПРОТЕСТ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВАРШАВЕ

ВАРШАВА, 3 марта (БЕЛТА). В связи с антисоветской выходкой группы хулиганов, разбивших окна в полпредстве СССР в Варшаве, поверенный в делах СССР в Польше заявил в министерстве иностранных дел протест и потребовал расследования, строжайшего наказания виновных и официального уведомления полпредства СССР о результатах расследования.

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

Уполн. Главлитбела № С—5107. Типография газ. «Звязда», г. Минск, Советская, 63. Тираж 65.000